

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 178–183
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 178–183
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-178-183>

Научная статья
УДК 343.983.22

Проблемы дифференциации оружия нелетального действия и специальных средств правоохранительных органов (криминалистический и судебно-медицинский аспекты)

В. Ю. Владимиров¹, Е. И. Ермолова²✉

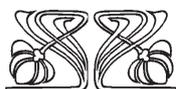
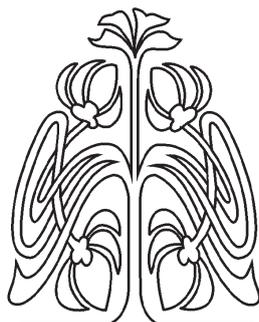
¹Академия управления МВД России, Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, корп. 1

²Экспертно-криминалистический центр МВД России, Россия, г. Москва, 125130, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5

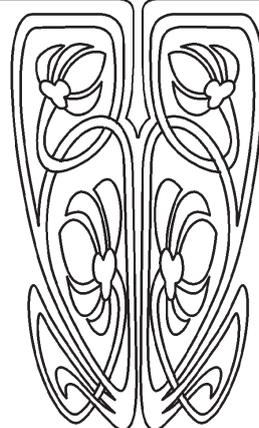
Владимиров Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) РАЕН, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, veteran.fskn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7190-7011>

Ермолова Елена Игоревна, заместитель начальника отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований, eermolova@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3637-1247>

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются актуальные проблемы криминалистического оружиеведения, связанные с необходимостью дифференциации так называемого оружия нелетального действия, а также специальных средств правоохранительных органов. *Теоретический анализ.* Отсутствие каких-либо критериев для определения групповой принадлежности подобных изделий, устройств или веществ порождает массу правовых коллизий, препятствующих не только адекватной уголовно-правовой оценке и регламентации их оборота в гражданской, военной и правоохранительной сферах, но и при разработке алгоритмов и требований для определения оптимальности поражающих факторов оружия нелетального действия и специфических свойств специальных средств правоохранительных органов, что создает объективные трудности при организации диагностических медико-биологических сертификационных испытаний. *Эмпирический анализ.* Категория средств поражения, условно именуемая «оружие нелетального действия», должна рассматриваться как классификационная подгруппа в общей системе криминалистической классификации оружия. Определяющими признаками такой категории оружия, которая применительно к его огнестрельной версии имеет наименование «огнестрельное оружие ограниченного поражения», должны быть: соответствие криминалистическому определению термина «оружие» как средства, специально предназначенного и технически пригодного для поражения живой или иной цели, не имеющего прямого назначения в быту или производстве; обеспечение минимальной вероятности нанесения постоянного ущерба здоровью, жизни, имуществу и окружающей среде; предназначенность для временного лишения живой силы противника способности нападать или оказывать сопротивление. *Результаты.* Назрела необходимость более глубокого и детального исследования проблематики криминалистических и медико-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

биологических аспектов оборота оружия ограниченного поражения в военных и полицейских целях, а также в целях самообороны.
Ключевые слова: оружие нелетального действия, специальные средства правоохранительных органов, оружие ограниченного поражения, газовое оружие, ударно-раздробляющее оружие

Для цитирования: Владимиров В. Ю., Ермолова Е. И. Проблемы дифференциации оружия нелетального действия и специальных средств правоохранительных органов (криминалистический и судебно-медицинский аспекты) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2022. Т. 22, вып. 2. С. 178–183. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-178-183>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Non-lethal weapon and special tools differentiation issues (Forensic and medico-legal points of view)

V. Yu. Vladimirov¹, E. I. Ermolova²✉

¹Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 8, bld. 1 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh St., Moscow 125993, Russia

²Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, 5 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh St., Moscow 125130, Russia

Vladimir Yu. Vladimirov, veteran.fskn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7190-7011>

Elena I. Ermolova, eermolova@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3637-1247>

Abstract. Introduction. The article touches upon the topical issues of forensic weapon study connected to the necessity for differentiating so called non-lethal weapon and law enforcement services special tools as well. **Theoretical analysis.** The lack of any criteria for group pertaining identification of such articles, devices or substances creates many legal conflicts. These collisions, in their turn, hamper adequate criminal evaluation and regulation of their circulation in civil, military and law enforcement realms and development of the schemes and requirements for measuring the optimality of non-lethal weapon kill effects and specific qualities of law-enforcement special services tools, which provokes unbiased difficulties in managing certified diagnostic medico-biological tests. **Empirical analysis.** The category of destruction means, conventionally referred to as non-lethal weapons, should be considered as a classification subgroup in the common system of forensic weapon classification. The determinant features of this category of weapons, that is called “firearms of limited destruction” for its firearm version, should be the compliance with the forensic definition of the weapon as a means specially designed and technically suitable for hitting a living or other target and having no direct purpose in everyday life or production; ensuring the minimum probability of causing permanent damage to health, life, property, and the environment; intended use for temporary deprivation of the enemy’s manpower of the ability to attack or resist. **Result.** There is a need for more profound and detailed research into forensic and medico-biological aspects of the circulation of weapons of limited destruction for military and police purposes and for self-defense.

Keywords: non-lethal weapon, law enforcement services special tools, limited lethality weapon, gas spray weapon, blunt weapon

For citation: Vladimirov V. Yu., Ermolova E. I. Non-lethal weapon and special tools differentiation issues (Forensic and medico-legal points of view). *Izvestiya of Saratov Universiti. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 178–183 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-178-183>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Несмотря на то, что термин «оружие нелетального действия» (далее – ОНД) в российской правоприменительной практике появился относительно недавно, сама проблема определения принадлежности того или иного предмета, материала, вещества или изделия к оружию, а именно к какой-либо его разновидности, далеко не нова.

Теоретический анализ

Достаточно обратиться к положениям ст. 31 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования» [1], чтобы задаться закономерным вопросом, а какое оружие имеется здесь в виду? В отношении боевого оружия вопрос носит чисто

риторический характер, а вот применительно к иным видам оружия, которые обозначены в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [2] (далее – ФЗ «Об оружии»), позиция законодателя выражена не явно. Некоторые перечисленные в указанном федеральном законе виды гражданского оружия самообороны в других федеральных законах отнесены законодателем к разряду специальных средств правоохранительных органов, что создает правовую неопределенность. Ранее [3, 4] уже отмечалось, что во многих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (далее – УК РФ) отсутствует однозначность в толковании самого понятия оружия. Так, при сравнении гипотез и диспозиций (ст. 225 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»

и ст. 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств») становится очевидным, что под термином «оружие» понимается либо огнестрельное и взрывное оружие, либо оружие массового поражения. В ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника» и ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» с учетом контекста речь идет, вероятно, о всех видах оружия, перечисленных в ФЗ «Об оружии». В ч. 2 ст. 338 УК РФ – «Дезертирство с оружием, вверенным по службе...» [5] не ясно, охватывается ли этим понятием, например, «газовое оружие, состоящее на вооружении войск в качестве специальных средств» [3]. Перечень проблемных вопросов можно продолжить.

В этой связи необходимо отметить, что криминалистическое исследование оружия и обстоятельств его применения, после его консолидации в отдельную сферу криминалистического знания в виде раздела криминалистической техники с выполнением функции решения сквозной задачи в разделах «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп однородных преступлений», уверенно набирает обороты в своем развитии, принося ощутимые плоды как в науке, так и в правоприменительной практике. По сути, налицо сформировавшееся по запросу практики криминалистическое учение – «Криминалистическое исследование оружия и обстоятельств его применения (криминалистическое оружиеведение)».

При этом наиболее криминализованные виды оружия рассматриваются с криминалистических позиций как историко-этнографическая общность, обладающая общевидовыми закономерностями возникновения, развития и криминального использования. Конструктивность такой позиции уже давно и прочно подтвердила оперативно-розыскная и следственно-судебная практика.

К огромному сожалению, некоторые авторы до настоящего времени рассматривают методологические проблемы отдельных видов оружия достаточно обособленно, а иногда ограничиваясь исключительно судебной баллистикой, не упоминая даже холодного оружия [6], что не позволяет осуществлять эффективное криминалистическое прогнозирование появления в криминальном или псевдоправомерном обороте новых видов оружия, в том числе гибридных средств поражения людей на основе химических или биологических факторов.

Особая важность последнего весьма убедительно раскрыта в тексте Указа Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» [7]. Очень тонко подметил остроту этой проблематики вице-президент Российской академии естественных наук доктор физико-математических наук Георгий Николаевич Фурсей в одном из своих выступлений. Раскрывая понятие лингвистического оружия, он отметил: что бы ни придумывали новые ученые в различных отраслях знаний, в итоге все равно получается оружие.

Серьезная озабоченность, связанная с понятийно-терминологической неопределенностью оборота так называемого ОНД и специальных средств правоохранительных органов (далее – ССПО), была выражена группой авторов из числа профессорского-преподавательского состава Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя еще в 2011 г. [8]. При этом авторы формулировали вполне обоснованное мнение, что такая понятийно-терминологическая коллизия, заложенная в редакции ФЗ «Об оружии» и Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9] (далее – ФЗ «О полиции»), окажет серьезное влияние на понятийный аппарат и приведет к постановке на вооружение полиции более «тяжелых» специальных средств, применение которых повлечет увеличение летальных исходов. Не вступая в полемику с авторами этого высказывания, отметим, что налицо более серьезная проблема, заключающаяся в определении признака вооруженности применительно к отдельным статьям УК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» уголовная ответственность предусмотрена, в частности, за «незаконный сбыт... газового оружия... холодного оружия либо метательного оружия» [5].

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ «Об оружии» под понятие «газовое оружие» подпадают «газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами» [2]. В то же время в ст. 21 ФЗ «О полиции» «специальные газовые средства», предназначенные для временного поражения живой цели отравляющими веществами раздражающего действия, относятся к разряду «специальных средств», в числе которых, согласно Закону, на-

ходятся также электрошоковые и светошоковые устройства, световые и акустические специальные средства [9]. В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об оружии» электрошоковые устройства и патроны светозвукового действия для огнестрельного оружия ограниченного действия отнесены к категории гражданского оружия, т. е. к совершенно иной категории. Отдельного упоминания заслуживают «палки специальные», отнесенные в ст. 21 ФЗ «О полиции» к числу специальных средств, которые по криминалистической классификации являются ничем иным, как разновидностью холодного оружия ударно-раздробляющего действия по аналогии с запрещенными к обороту в России, согласно ст. 6 ФЗ «Об оружии», кистенями и кастетами.

Положение дел еще более усугубилось с момента принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» [10] (далее – ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации»), в ст. 20 которого дается перечень специальных средств, в некоторой степени отличный от аналогичного перечня, приведенного в ст. 21 ФЗ «О полиции» [9]. В «новом» перечне исчезла такая категория ССПО, как «специальные газовые средства» (п. 2 ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции»), зато появились новые термины: «средства раздражающего действия» (п. 2 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» [10]), «ударно-шоковые средства» (п. 6 ч. 2 ст. 20) и «специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам» (п. 16 ч. 2 ст. 20). Из трех приведенных нами со ссылкой на ст. 20 ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» ССПО нововведением являются лишь «специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам», введенные в оборот в связи с актуализацией криминального использования беспилотных летательных аппаратов, названных в Законе беспилотными воздушными судами, что далеко не одно и то же. Два предыдущих понятия являются новыми вариантами ранее уже устоявшихся терминов «газовые специальные средства» – (газовое оружие) и «травматическое оружие» или «огнестрельное оружие ограниченного поражения». Ни к чему, кроме понятийно-терминологической путаницы, это не привело.

Такое состояние понятийно-терминологического обеспечения оборота различных видов оружия иначе как «понятийной чехардой» и не назовешь. Положение дел усугубляется, на наш взгляд, тем фактом, что ст. 21 ФЗ «О полиции» к числу специальных средств, куда входят ранее

упомянутые нами средства, обладающие одним из основных признаков оружия – целевое назначение для поражения живой или иной цели, относит также окрашивающие и маркирующие средства и бронемашину [9], которые по своим тактико-техническим данным для поражения живой или иной цели явно не предназначены. Это обстоятельство не позволяет считать признаки оружейности присущими этой группе предметов, веществ и изделий в целом. Аналогичным образом обстоит дело и в ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации».

Ситуация ухудшается также из-за попыток классифицировать ОНД и ССПО как подвиды «специальных средств, использующих нестандартные физические принципы воздействия на живую силу, вооружение и военную технику противника» [11, с. 19]. Принцип действия кистеня и полицейской дубинки ничем не отличается от механизма поражения живой цели при помощи палки специальной, так же как принцип действия огнестрельного оружия ограниченного поражения от механизма действия огнестрельного оружия вообще.

В то же время следует согласиться с мнением В. В. Селиванова, что «термин “оружие нелетального (несмертельного) действия” с юридической (и с политической) точки зрения нельзя считать вполне корректным» [11, с. 19–20]. Летальным или нет может быть исход или результат применения того или иного средства поражения живой цели. Ссылаясь на высокопоставленный источник в Министерстве обороны США, В. В. Селиванов назвал этот термин как «почти непристойный оксюморон» [11, с. 20]. Следует отметить, что фундаментальная работа В. В. Селиванова, на которую мы ссылаемся, является прекрасным подспорьем для понимания самой природы такой категории, как ОНД. Однако приводимые там дефиниции и классификации мало пригодны для решения тех проблем, о которых мы упоминаем.

Это объясняется рядом причин. Во-первых, в учебнике для вузов под редакцией В. В. Селиванова «Оружие нелетального действия», несмотря на то что феномен ОНД рассматривается в четырех аспектах: «Самооборона гражданских лиц», «Полицейские операции» и условно приравненные к ним «Специальные операции», а также «Военные операции», достаточно подробно авторы раскрывают понятийно-терминологический аппарат, дефиниции и тактико-технические данные лишь тех ОНД и ССПО, которые предназначены и используются при проведении полицейских, в том числе специальных и военных операций. Во-вторых, именно по этой причине

авторы делают принципиально неверный вывод о том, что ОНД относится к разряду специальных средств, «использующих нестандартные физические принципы воздействия на живую силу и ВВТ противника» [11, с. 19]. А как же тогда «полицейская палка», которая приводится в качестве примера ОНД, относящегося, по классификации США, к кинетическому оружию? Кстати, в этой же работе в классификации отечественного ОНД в классификационной подгруппе «Кинетическое» «полицейская палка» или «палка специальная» вообще не упоминаются, зато находят место такие виды ОНД, как «метеорологическое» и «геофизическое». Лишний раз вспоминается изречение академика Г. Н. Фурсея.

Эмпирический анализ

В качестве предварительного итога нашего анализа хотелось бы отметить, что приведенная категория средств поражения, условно именуемая ОНД, должна рассматриваться как классификационная подгруппа в общей системе криминалистической классификации оружия. Определяющими признаками такой категории оружия, которая применительно к его огнестрельной версии имеет наименование «огнестрельное оружие ограниченного поражения» (ст. 1 ФЗ «Об оружии» [2]), должны быть:

– соответствие криминалистическому определению термина «оружие» как средства, специально предназначенного и технически пригодного для поражения живой или иной цели, не имеющего прямого назначения в быту или производстве;

– обеспечение минимальной вероятности нанесения постоянного ущерба здоровью, жизни, имуществу и окружающей среде;

– предназначенность для временного лишения живой силы противника способности нападать или оказывать сопротивление.

Синтезируя вышеизложенную информацию, можно условно принять за основу следующие дефиниции:

1) оружие ограниченного поражения – это средство, специально предназначенное и технически пригодное для временного поражения живой или иной цели, при условии минимизации вероятности нанесения постоянного ущерба здоровью и жизни людей, их имуществу и окружающей среде, не имеющее прямого назначения в быту или производстве;

2) специальное средство правоохраны – это химический или биологический агент, устройство или изделие, предназначенное и технически пригодное для создания внешних по отношению к объекту заинтересованности условий, способ-

ствующих (благоприятствующих) выполнению тактической или стратегической задачи, без непосредственного поражения живой или иной цели, не имеющее прямого назначения в быту или производстве (красящие или адгезионные вещества, блокирующие сети и ограждения, средства остановки транспорта и т.д.). В этой части следует согласиться с В. В. Селивановым, что использование ССПО «не позволяет лишить противоборствующую сторону боеспособности физически, но дает возможность управления поведением цели за счет психологических эффектов воздействия или ограничивает возможность активных действий» [11, с. 19].

Результаты

В заключение необходимо отметить, что назрела необходимость более глубокого и детального исследования проблематики криминалистических и медико-биологических аспектов оборота оружия ограниченного поражения в военных и полицейских целях, а также в целях самообороны, на основе которого возможно будет сформировать адекватные правовые инструменты, регулирующие оборот различных видов оружия, и прежде всего оружия ограниченного поражения и специальных средств правоохранительных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Владимиров В. Ю. Теория и практика криминалистического оружейведения. СПб. : Фонд «Университет», 2003. 400 с.
4. Владимиров В. Ю., Бабаханян Р. В., Голубев Н. В., Валетов Д. А. Криминалистическое оружейведение. Генезис современности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 502 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова, А. П. Бастрыкина. М. : Дело, 2001. 800 с.
7. Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года

- и дальнейшую перспективу : указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44066> (дата обращения: 17.11.2021).
8. Молянов А. Ю., Семькин В. В. Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 289–292.
 9. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 10. О войсках Национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. Селиванов В. В., Левин Д. П. Оружие нелетального действия : Средства поражения и боеприпасы : физика, техника, технологии. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. 356 с.
- References**
1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
 2. On weapons. Federal Law 50-FZ of 13.12.1996. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 3. Vladimirov V. Yu. *Teoriya i praktika kriminalisticheskogo oruzhievedeniya* [Theory and Practice of Forensic Weapon Study]. St. Petersburg, Fund “University” Publ., 2003. 400 p. (in Russian).
 4. Vladimirov V. Yu., Babakhanyan R. V., Golubev N. V., Valetov D. A. *Kriminalisticheskoe oruzhievedenie. Genesis sovremennosti* [Forensic Weapon Study. Genesis of Contemporaneity]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2005. 502 p. (in Russian).
 5. Criminal Code of the Russian Federation 63-FZ of 13.06.1996 (an edition of 28.01.2022). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 6. *Kriminalistika* [Krylov I. F., Bastrykin A. I., eds. Criminalistics]. Moscow, Delo Publ., 2001. 800 p. (in Russian).
 7. On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of chemical and biological safety for the period up to 2025 and beyond. Russian Federation Presidential Decree no. 97 of 11.02.2019. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44066> (accessed 17 November 2021) (in Russian).
 8. Molyanov A. J., Semykin V. V. Special means of law-enforcement bodies or the weapon of not lethal action. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, no. 6, pp. 289–292 (in Russian).
 9. On police. Federal Law 3-FZ of 07.02.2011. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 10. On the National Guard Troops of the Russian Federation. Federal Law 226-FZ of 03.07.2016. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 11. Selivanov V. V., Levin D. P. *Oruzhie neletal'nogo deistviya: Sredstva porazheniya i boeprirasy: fizika, tekhnika, tekhnologii* [Non-lethal Weapon: Means of Destruction and Ammunition: Physics, Engineering, Technology]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2017. 356 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 21.12.2021
 The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 21.12.2021